

© 1996 г. С.Д. ШЕЛОВ

РОДОВИДОВЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РОДОВИДОВАЯ ИЕРАРХИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

(НА МАТЕРИАЛЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Категория понятийной структуры терминологии принадлежит к фундаментальным, основным понятиям науки о терминах. Собственно говоря, вся проблематика системности терминологии предполагает, что понятийная структура терминологии (т.е. совокупность терминологических единиц и основных понятийных отношений между ними) уже достаточно ясно установлена и зафиксирована. В то же время само выявление понятийной структуры терминологии в целом и ее родо-видовой иерархии, в частности, представляет собой далеко не простую задачу. И лингвистическая, и логическая традиции изучения содержательной стороны терминов справедливо требуют обращения в первую очередь к текстам, играющим ключевую роль в фиксации понятийного содержания терминов, в качестве которых чаще всего выступают определения терминов (далее выражение "определение термина" используется как более краткая формулировка выражения "определение понятия, называемого соответствующим термином").

С теоретической точки зрения проблематика анализа терминологических определений для выявления понятийной структуры терминологии представляется чрезвычайно актуальной и лингвистически, и логически. Лингвистически — для выяснения того, между какими понятиями и терминами фиксируются понятийные отношения и какими способами это достигается; логически — для описания процедур дефиниционного анализа и связанных с ними вопросов теории определения.

С практической точки зрения решение соответствующих вопросов могло бы оказать существенную помощь при разработке нормативной терминологии и повысить качество терминологических дефиниций как важнейшей части любой нормативной терминологии. Очевидна также важность этой проблематики для терминологической лексикографии, построения информационных тезаурусов, построения терминологических банков данных, разработки автоматизированных интеллектуальных систем, баз знаний и т.п. Здесь совокупность понятийных отношений между терминами может быть использована и как информационная модель семантики соответствующей области знания (это направление исследований развивается, в частности, в работах С.Е. Никитиной [Никитина 1978; Никитина 1987]. В этом смысле чрезвычайно показателен интерес к лингвистическому анализу терминологических определений [ТКЕ'90; Martin 1992; Meyer et al. 1992].

Целесообразно обратиться к вопросам понятийной структуры терминологии на материале самого распространенного и наиболее изученного типа терминологических дефиниций — родовидовых. Здесь основным является вопрос о том, какое понятие (из числа всех понятий, названных в определяющем выражении) является ближайшим родовым для определяемого термина, а что составляет его видовой признак. При этом в логике текстовая формулировка родовидового определения часто рассматривается как фиксация результатов некоторой ментальной процедуры (ее частью является классификационное деление ближайшего родового понятия), сама же ментальная процедура существует как бы и независимо от формулировки данного определения и —

тем более — от каких-либо других определений. Родовое понятие независимо от того, к какой категории понятий оно принадлежит — категории предметов, процессов, свойств или величин — считается заданным, и вопрос о том, каким способом выражается ближайшее родовое понятие (и что, таким образом, подвергается классификационному делению), выглядит обычно предельно простым. Таковы типичные примеры этого рода:

Щелочь — жидкость, при погружении в которую лакмусовой бумажки последняя окрашивается в синий цвет.

Окружность — замкнутая кривая, образованная движением точки, не меняющей расстояния от другой неподвижной точки.

Словоизменятельная грамматическая категория — грамматическая категория такая, что в грамматических значениях, представленных в ее парадигме, встречается не менее двух разных граммем этой грамматической категории.

Здесь для терминов и понятий *щелочь*, *окружность*, *словоизменятельная грамматическая категория* ближайшими родовыми понятиями оказываются соответственно "жидкость", "замкнутая кривая", "грамматическая категория", а видовые отличия выражаются оставшимися частями определяющего выражения.

Подобному анализу следует и традиционное изучение определений и понятийной семантики терминов. Очень характерны в этом отношении работы Д.С. Лотте [Лотте 1961; 1971] с последовательным рассмотрением удачных и неудачных номинаций, обозначающих разновидности подшипников, сцеплений (в автомобиле), двигателей, тормозов, вихревых движений и т.п. При таком подходе задачи специального лингвистического анализа текстовых формулировок определяющего выражения обычно не возникают: ближайшими родовыми понятиями автоматически оказываются достаточно специализированные понятия типа "подшипник", "сцепление", "автосцепка", "тормоз", "вихревое движение" и т.п. [Лотте 1961: 97-112; Лотте 1971: 9-28; Канделаки 1971; КМП 1979: 16-28; Волкова 1986].

Примеры такого типа остаются бесспорно справедливыми, но, не вызывая сомнения сами по себе, они, тем не менее, не должны создавать иллюзию очевидности там, где установление ближайшего родового понятия и, следовательно, выяснение родовидовой структуры понятий данной области далеко не столь бесспорно. Подобный иллюстративный материал представляет собой лишь очень небольшую часть богатейшей практики реального толкования терминов, и первый же просмотр массива дефиниций какого-либо толкового терминологического словаря показывает, что вопрос о том, какое именно понятие следует рассматривать как ближайшее родовое к определяемому, в общем случае далеко не столь прост. Вот лишь несколько примеров, подтверждающих это.

Междометие. Неизменяемая часть речи, которая служит для выражения чувств и волевых импульсов, но не называет их (1).

Агглютинация. Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням или основам (2).

Грамматическая категория. Совокупность всех однородных граммем (3).

Далеко не очевидно, что и почему в определениях (1-3) выражает ближайшее родовое понятие для термина *междометие*: "часть речи"? "неизменяемая часть речи"? "часть речи, которая служит для выражения чувств и импульсов"? "неизменяемая часть речи, которая служит для выражения чувств и волевых импульсов"? и т.п. Аналогично, далеко не очевиден ответ на вопрос о том, каково ближайшее родовое понятие для определяемого подобным образом термина *агглютинация*: "присоединение"? "механическое присоединение"? "присоединение аффиксов"? "присоединение стандартных аффиксов"? "присоединение однозначных стандартных аффиксов"? "присоединение аффиксов к корням или основам"? и т.п. В третьем примере эти же

вопросы ставят текстовые фрагменты — "совокупность граммем", "совокупность однородных граммем", "совокупность всех однородных граммем".

В некоторых работах отмечается, что "ближайший родовой признак в классификационной дефиниции обозначается существительным или номинативным словосочетанием в именительном падеже" [Суперанская и др. 1989: 168]. Однако вопрос о том, каким именно "существительным или номинативным словосочетанием" текстовой формулировки определяющего выражения обозначено ближайшее родовое понятие, остается открытым. Следовательно, остается открытым и вопрос о структуре родовидового определения, и вопрос о родовидовой иерархии соответствующих понятий. Кроме того, можно предполагать, что и статус самого определения и, в частности, его идентификация как родовидового до ответа на поставленные вопросы остаются неясными.

Настоящая статья ставит целью предложить решение сформулированных вопросов об установлении родовидовой иерархии терминов и понятий, предложить процедуры соответствующего лингвистического анализа и обсудить результаты применения этих процедур к тематической области языкознания и, соответственно, к материалу определений лингвистических терминов. Конкретным предметом изучения нам будут служить лингвистические термины и их определения, содержащиеся в широко известных словарных изданиях — лингвистическом энциклопедическом словаре [ЛЭС] и в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой [Ахманова 1967] (при этом не влияющие на содержательную сторону дела незначительные изменения формулировок, отмеченные скобками "[]"; опускание в целях экономии места части определяющего выражения, также не влияющее на результаты рассмотрения, обозначается отточием "..."). В ряде случаев используются также дефиниционные формулировки из работы А.А. Зализняка [Зализняк 1967].

При этом мы исходим из некоторых установок на природу термина и терминологических определений, описанных в публикациях [Шелов 1982; 1987; 1990а; 1990б], из числа которых здесь нам необходимо отметить лишь следующие.

Первым моментом такого рода является то, что **наличие дефиниции какого-либо слова или словосочетания признается достаточным для того, чтобы это слово или словосочетание считать обладающим известной мерой понятийной специальности и, соответственно, известной мерой терминологичности.**

Вторым моментом теоретических представлений этого рода является тезис о том, что **совокупность терминологических понятийных отношений и, в частности, родовидовых отношений не должна постулироваться, но должна выводиться из текстового материала и, в первую очередь, материала определений.** Таким образом, нас интересует совокупность родовидовых отношений, как она задается **дефинициями и только дефинициями**, в которых эта совокупность явно выражена и не требует интерпретации, отличной от буквального понимания текста определений.

Наконец, третьим моментом этого типа является допущение о существовании лингвистически отточенной, абсолютно ясной и последовательной системы определений, отвечающей всем логическим и лингвистическим требованиям, которые предъявляются к системе определений. Подобное допущение является весьма сильным и, вообще говоря, в полном объеме выполняется на практике исключительно редко (хотя степень выполнения соответствующих требований для нормативной терминологии значительно выше, чем для ненормативной [Шелов 1990б]). И все же подобная установка представляется вполне уместной: предпочтительно иметь ясное представление на уровне теоретических модельных идеализаций, чтобы в дальнейшем либо достичь необходимой степени приближения к уровню идеализаций, либо разрабатывать некоторые общие правила, учитывающие различные отклонения от идеала, — альтернативные пути заведомо обречены на ограничение методами *ad hoc*.

При сделанных допущениях ответом на поставленные вопросы является такой анализ текста определяющего выражения, который выделяет две его части, а именно: фрагмент текста, выражающий ближайшее родовое понятие, и фрагмент или фраг-

менты текста, выражающие видовой признак данного понятия. Первую часть естественно называть **родовым фрагментом дефиниции** (или просто **родовым фрагментом**), а вторую часть — **видовым фрагментом дефиниции** (или просто **видовым фрагментом**). Поскольку определяющее выражение родовидовых дефиниций представляет собой субстантивное словосочетание с существительным в главной синтаксической роли, подобный анализ сводится к анализу соответствующей субстантивной конструкции, причем родовой фрагмент занимает в нем главное, синтаксически независимое положение, а видовой фрагмент всегда находится в отношении синтаксического подчинения к какому-либо слову родового фрагмента.

Попытаемся теперь найти некоторые критерии, которым должен удовлетворять родовой фрагмент определяющего выражения.

Прежде всего обратим внимание на то, что родовой фрагмент дефиниции, являющийся частью определяющего выражения, должен обладать свойством смысловой завершенности, законченности, полностью повторяя структуру определяющего выражения (иногда, возможно, в более явном, более эксплицитном виде). Рассмотрим следующие определения:

Корень. Центральная часть слова, остающаяся неизменной в процессах морфологической деривации и являющаяся носителем вещественного, лексического значения этого слова (4).

Парадигматическая схема слова. Набор словоизменятельных грамматических значений, представленных в парадигме [данного] слова (5).

Грамматический разряд слов. Совокупность всех слов, имеющих одинаковую парадигматическую схему (6).

Граммема. Компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к значению грамматической категории как понятию родовому (7).

Инкорпорация. Способ синтаксической связи компонентов словосочетания или всех членов предложения, при котором компоненты соединяются в единое целое... (8).

Заметим, что в этих определениях слова *часть*, *набор*, *совокупность*, *компонент*, *способ* и т.п. сами по себе не выражают родовых понятий определяемых терминов. В самом деле, в лингвистике "части", "части вообще" не подразделяются на части слов и, скажем, части предложения. В равной степени языкознание не занимается классификациями "совокупностей вообще" (совокупностей чего угодно!), "множеств вообще" (множеств чего угодно!) и т.п.

В специальной сфере общения невозможны диалоги типа: "*Какая это часть?* — *Это — часть слова*"; "*Какая это совокупность?*" — "*Это — совокупность текстов*"; "*Какая это система?*" — "*Это — система форм*" и т.п. Сам вопрос "Какой?", "Какая?" в специальной сфере общения распространяется на понятийно очерченные и завершенные ментальные конструкции. Соответственно бессмысленными оказываются вопросы типа: является ли данная часть (часть вообще?) частью словоформы? является ли данная совокупность (совокупность вообще?) совокупностью текстов? Совершенно аналогично, "присоединения" ("присоединения" вообще) не классифицируются в языкознании на присоединения, скажем, аффиксов и присоединения корней. Хотя аффиксы и корни являются объектами языкознания, подобная "классификация" (если вообще здесь возможно говорить о таковой) осуществляется в общем языке с помощью его синтаксиса, но не в предметной области лингвистики. В предметной же области языкознания без понятийной законченности слова *присоединение*, для которой необходимы ответы на вопросы о том, что и к чему присоединяется, невозможно говорить ни об иерархически предшествующем родовом понятии, ни о его классификации по какому-либо основанию.

Отсюда и вытекает требование смысловой законченности соответствующего субстантивного словосочетания. В поисках "лингвистического гаранта", обеспечиваю-

щего выполнение этого требования, естественно обратиться к понятию "валентность". Введенное в научный обиход Л. Теньером и развиваемое в огромном числе публикаций (из которых сошлемся лишь на работы [Апресян 1974; Степанова, Хельбиг 1978; Кибардина 1979; VSC 1978]), оно считается принципиальным для установления условий, при которых обеспечивается семантическая законченность главного слова словосочетания. Считается, что имеет место семантическая законченность главного слова, если у него заполнены все его синтаксические валентности. Применительно к задачам настоящей работы соответствующее субстантивное выражение естественно считать понятийно завершенным, законченным, если у всех его слов заполнены все синтаксические валентности, ср.: часть — чего? компонент — чего? совокупность — чего? система — чего? способ — чего? и т.п.; аналогично, предшествование — чего и чему?, присоединение — чего и к чему? уподобление — чего и чему? и т.п.

В то же время родовой фрагмент определяющего выражения должен называть не только какое-то законченное понятие, но и обязательно **специфическое понятие** какой-либо области, подлежащее классификационному делению. Рассмотрим, например, следующие дефиниционные формулировки.

Фраза 3. Интонационно-смысловое единство, ограниченное с двух сторон паузами (9).

Многосоюзие. Принцип построения текста, при котором последующие повествовательные единицы (или их части) присоединяются к предыдущим одним и тем же (обычно соединительным) союзом (10).

Текст. Объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность (11).

Для соответствующих терминов не называют ближайших родовых понятий текстовые фрагменты "единство", "принцип", "последовательность единиц". Фрагменты эти, безусловно, обозначают понятия, но понятия общезыковые и не специфические для тематической области языкознания или какой-либо смежной с ней; как таковые просто "единства", "принципы", "последовательности единиц" не классифицируются в языкознании ни вообще, ни данными определениями в частности, и никакого классификационного деления этих понятий, столь характерного для родовидового определения, здесь не происходит.

Ситуация меняется на противоположную, если в качестве родовых фрагментов взять фрагменты "интонационно-смысловое единство", "принцип построения текста", "последовательность знаковых единиц", которые бесспорно, являются специфическими для лингвистической области, а специфичность эта обусловлена наличием в составе этих фрагментов терминов или их производных, выражающих соответствующие понятия, ср. *интонация, смысл, текст, знак (знаковая единица)* (отметим, кстати, что все они, кроме термина *смысл*, имеют самостоятельные словарные статьи в ЛЭС). При этом и соответствующие субстантивные выражения приобретают явно выраженный классификационный статус: интонационно-смысловое единство может быть ограничено, а может и не быть ограничено с двух сторон паузами; принцип построения текста может состоять в том, что последующие повествовательные единицы (или их части) присоединяются к предыдущим одним и тем же союзом, а может и не состоять в этом; последовательность знаковых единиц может быть объединена смысловой связью, а может и не быть. Таким образом, **специфичность родового понятия заведомо достигается**, если соответствующий фрагмент текстовой формулировки определяющего выражения содержит ранее определенный (дефинированный) термин или производные в понятийном отношении от него.

Однако установление в тексте определяющего выражения его законченного по смыслу фрагмента, выражающего специфическое родовое понятие, еще не гарантирует того, что соответствующий фрагмент и будет родовым фрагментом дефиниции.

поскольку ищется конструкция, выражающая **ближайшее** родовое понятие, т.е., в логических терминах, максимальное по содержанию — для данного определения — понятие. Соответствующая субстантивная конструкция должна, следовательно, выражать "максимально насыщенное" специфическими признаками терминологическое понятие из числа вообще всех специфических терминологических понятий, которые выражаются в данном определении (иначе оно не было бы ближайшим родовым понятием). Соответствующее понятие выражается, по-видимому, "максимальной" по своей словесной длине и лексико-синтаксической структуре конструкцией, включающей "максимальный термин", ср.: не "часть речи", а "неизменяемая часть речи", не "набор значений" (и не "набор грамматических значений"), а "набор словоизменительных грамматических значений", не "присоединение аффиксов к корням или основам", а "присоединение однозначных аффиксов к неизменяемым корням или основам". В этих примерах понятие "неизменяемая часть речи" — специфическое понятие данной области, равно как и понятие "словоизменительное грамматическое значение" или "однозначные аффиксы" или "неизменяемые корни или основы". Этим и обусловлены соответствующие границы родового фрагмента в вышеприведенных дефинициях.

В то же время условие "максимальности термина", входящего в состав определяющего выражения означает, что результат дальнейшего лексико-синтаксического увеличения субстантивного выражения хотя бы на одно знаменательное слово не приводит к выделению дополнительных специальных признаков понятия и, соответственно, к выделению какого-либо специального термина данной или смежной области. Подобное увеличение лишь превращает найденный на предыдущих этапах синтаксического анализа терминологическое словосочетание в свободное сочетание слова общего языка с выделенным ранее терминологическим словосочетанием, ср. "неизменяемая часть речи, которая служит для (чего-то)" (нет термина *неизменяемая часть речи*, которая служит для (чего-то)), "механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням или основам" (нет специфических, специально толкуемых терминов (и понятий) *механическое присоединение* или *стандартный аффикс*), "совокупность всех однородных граммем (нет специального термина *все однородные граммы*), "объединенная (некоторой) связью последовательность знаковых единиц" (нет специфического термина *объединенная (некоторой) связью последовательность знаковых единиц*, отличного от термина *последовательность знаковых единиц*) и т.п. Соответствующее лексическое распространение, расширяя лексико-синтаксическую структуру определяющего выражения и изменяя его понятийное содержание, уже не добавляет специфического содержания к понятию данной области. Не специальное по своему понятийному содержанию слово, вместе со всеми синтаксически ему подчиненными, не имея отношения к выражению ближайшего родового понятия, вызывает лишь какой-либо видовой признак соответствующего родового понятия, ср.: не просто "неизменяемая часть речи", но "неизменяемая часть речи, которая служит для (чего-то)", не просто "присоединение однозначных аффиксов к неизменяемым корням или основам", но именно "механическое присоединение", причем именно "стандартных аффиксов", не просто "совокупность однородных граммем", а именно "всех однородных граммем" и т.п. Формулировка определяющего выражения предполагает, что если соответствующие слова опустить, то содержание оставшегося фрагмента не называется определяемым термином: скажем, совокупность не всех слов, имеющих одинаковую парадигматическую схему (а только их части), не называется грамматическим разрядом слов. В этом отношении принцип выделения родового фрагмента является как бы лингвистическим аналогом логического принципа *per genus proximum et differentiam specificam*.

Итак, мы перечислили три критерия, которым должно удовлетворять смысловое содержание некоторого субстантивного фрагмента определяющего выражения, для того, чтобы это выражение считалось родовым фрагментом: 1) его смысловая

(семантическая) законченность, 2) специфичность названного им понятия и 3) максимальная насыщенность признаками этого понятия в рамках специфического понятия данной или смежной области. Сформулируем теперь положение о том, что же представляет из себя родовой и видовой фрагменты родовидового определения термина. Родовым фрагментом определяющего выражения является его минимальная семантически законченная и синтаксически главная, независимая текстовая часть, включающая максимальный (по лексико-синтаксической структуре) ранее определенный термин (или свободное сочетание ранее определенных терминов); оставшаяся часть определяющего выражения представляет из себя формулировку видового признака ближайшего родового понятия (если эта часть синтаксически относится к одному слову) или соединение (конъюнкцию) видовых признаков (если эта часть синтаксически относится к разным словам).

Какова же процедура анализа определений 1-11 и ее результаты в соответствии с этим положением?

Если воспользоваться синтаксическим анализом по дереву зависимостей, то для рассматриваемых примеров имеем:

междометие – часть речи – неизменяемая часть речи; *агглютинация* – присоединение – присоединение аффиксов – присоединение аффиксов к корням или основам – присоединение однозначных аффиксов корням или основам – присоединение однозначных аффиксов к неизменяемым корням или основам; *грамматическая категория* – совокупность – совокупность грамем – совокупность однородных грамем; *корень* – часть – часть слова; *парадигматическая схема слова* – набор – набор значений – набор грамматических значений – набор словоизменительных грамматических значений; *грамматический разряд слов* – совокупность – совокупность слов; *граммема* – компонент – компонент категории – компонент грамматической категории; *инкорпорация* – способ – способ связи – способ связи компонентов – способ связи компонентов словосочетания или членов – способ связи компонентов словосочетания или членов предложения – способ синтаксической связи компонентов словосочетания или членов предложения; *фраза 3* – единство – интонационно-смысловое единство; *многосоюзи* – принцип – принцип построения – принцип построения текста; *текст* – последовательность – последовательность единиц – последовательность знаковых единиц.

Таким образом, результирующие пары "определяемый термин – формулировка ближайшего родового понятия" таковы: *междометие* – неизменяемая часть речи; *агглютинация* – присоединение однозначных аффиксов к неизменяемым корням или основам; *грамматическая категория* – совокупность однородных грамем; *корень* – часть слова; *парадигматическая схема слова* – набор словоизменительных грамматических значений; *грамматический разряд слов* – совокупность слов; *граммема* – компонент грамматической категории; *инкорпорация* – способ синтаксической связи компонентов словосочетания или членов предложения; *фраза 3* – интонационно-смысловое единство; *многосоюзи* – принцип построения текста; *текст* – последовательность знаковых единиц.

Ниже, в Приложении 1 приводятся дополнительные примеры лингвистических терминов, их определений из ЛЭС и результаты поиска родового фрагмента, выражающего ближайшее родовое понятие для определяемого термина.

Вычленив родовой фрагмент определения, нетрудно установить видовые фрагменты того же определяющего выражения; ими являются оставшиеся части определяющего выражения. Если этих частей несколько, т.е. соответствующие части синтаксически подчинены разным словам, то и видовых фрагментов несколько (а содержательно видовой признак представляет собой конъюнкцию, соединение всех признаков, выраженных различными видовыми фрагментами); если же оставшаяся часть синтаксически подчинена одному слову, то вся она и выражает один видовой признак. При этом формулировка видового признака отнюдь не обязана синтаксически

соотноситься только с главным словом формулировки родового понятия; в этом смысле результаты синтаксического и логико-понятийного анализа текста определяющего выражения дефиниций в некоторых существенных отношениях могут не совпадать.

Так, выше для термина *агглютинация* видовыми признаками ближайшего родового понятия ("присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням или основам") оказывается соединение, конъюнкция признаков "механическое" и "стандартных"; для термина *грамматическая категория* видовым признаком ближайшего родового понятия ("совокупность однородных граммем") оказывается признак "всех"; для термина *парадигматическая схема слова* видовым признаком ближайшего родового понятия ("набор словоизменятельных грамматических значений") оказывается признак "представленных в парадигме [данного] слова"; для термина *грамматический разряд слов* видовым признаком ближайшего родового понятия ("совокупность слов") оказывается соединение, конъюнкция признаков "всех" и "имеющих одинаковую парадигматическую схему"; для термина *текст* видовым признаком ближайшего родового понятия ("последовательность знаковых единиц") оказывается соединение, конъюнкция признаков "объединенная смысловой связью" и "основными свойствами которой являются связность и цельность". Разнообразие различных соотношений синтаксической структуры определяющего выражения и его разбиения на родовой и видовой фрагменты более подробно описано в работах [Шелов 1994; 1995]. Здесь нам важно только то, что формулировка видового признака синтаксически не относится к главному слову формулировки родового понятия, из-за чего в вышеназванных работах подобная структура определяющего выражения называется **синтаксически смещенной**.

В то же время синтаксическая "смещенность" определяющего выражения не препятствует выполнению им задачи номинации видового признака соответствующего понятия, ср. понятийную осмысленность вопросов и логическую корректность (для данной системы определений) ответов на них:

Какое соответствие между ролями глагольной лексики и членами предложения называется диатезой? – Такое соответствие, при котором члены предложения выражают эти роли глагольной лексики.

Какое отношение между компонентами высказывания называется кореферентностью? – Такое, при котором компонентами высказывания обозначают один и тот же внеязыковой объект или ситуацию...

Какая система рядов грамматических форм называется грамматической категорией? – Во-первых, это система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, и во-вторых, это система грамматических форм с однородными значениями.

Какой именно лексико-семантический класс знаменательных слов следует считать по определению местоименными словами? – Такой лексико-семантический класс знаменательных слов, что его знаменательные слова принадлежат к различным частям речи и обладают "местоименным" типом лексического значения.

Любую ли семантическую и структурную соотношенность морфем с [какими-либо] морфемами следует считать внутренней формой слова? – Нет, не любую, а только такую, при которой [эти] морфемы составляют слово.

Представленный материал, как кажется, обнаруживает хорошее соответствие с интуитивными представлениями о членении определяющего выражения дефиниции на родовой и видовой фрагменты. В то же время он имеет и вполне прозрачную лингвистическую интерпретацию. Если логико-философский принцип родовидового определения, начиная с античной традиции, может быть выражен словами: "Формулировка родового понятия отражает суть вещи" [Аристотель 1978], то лингво-семантический принцип родовидового определения мог бы звучать так: "Формулировка родового понятия отражает понятие, ближайшее к определяемому в понятийном про-

странстве данной области или смежных с ней". Таковы, в представленном материале соотношения (см. Приложение 1):

аблаут – чередование гласных; *аккомодация* – приспособление артикуляций согласного и гласного; *антиципация* 1 – отклонение от последовательности элементов анафоры; *ассимиляция* – артикуляционное уподобление звуков; *гаплогия* – выпадение одного из слогов; *гравис* – тон слогов и т.д.

В этом смысле интересно одно из возможных практических приложений полученных результатов и, особенно, к задачам информационного обеспечения словарно-терминологических изданий. Каковы должны быть предметные указатели к терминологическим словарям, энциклопедиям, справочникам и, в частности, какие единицы следует включать в них? Один из ответов на поставленный вопрос, учитывая сказанное, мог бы заключаться в следующем: в предметный указатель подобных изданий непременно должны включаться термины и их свободные сочетания, встречающиеся в родовых фрагментах определений всех терминов, включенных в данное издание. Следует в этой связи отметить некоторую непоследовательность чрезвычайно полезного в целом предметного указателя к ЛЭС. Так, в нем указывается, что выражение *форма языка* встречается в энциклопедической статье термина *гумбольдтианство*, однако выражение *форма речи*, которое не только встречается в некоторых энциклопедических словарных статьях, но является родовым для терминов *диалогическая речь* и *монологическая речь*, в нем просто отсутствует. Аналогично, в нем указывается, что термин *гласная мора* встречается в словарной статье термина *мора* (отметим, что не в дефиниции этого термина, а просто в тексте его энциклопедической статьи), однако отсутствует указание на то, что в словарной статье термина *монофтонг* имеется термин *гласный*, который, согласно представленной дефиниции термина *монофтонг*, является родовым для него. Точно также, существенно, что термин *лексико-грамматическая категория* встречается в энциклопедической статье термина *категория* (указатель фиксирует этот факт), однако, возможно, не менее существенно то обстоятельство, что термин *лексико-грамматическая категория* используется в формулировке родового понятия при определении термина *именные классы*, что никак не отмечено в указателе, и т.п.

Вместе с тем необходимо отметить, насколько нам известно, и новые теоретические аспекты логико-лингвистического анализа текста родовидовых определений. Прежде всего мы имеем в виду несовпадение чисто синтаксического и логико-понятийного членения определяющего выражения, под которым подразумеваются факты разрывности формулировки видовых признаков определяемого понятия, факты синтаксической связи формулировки видового признака не с главным словом формулировки родового понятия, а с другими ее словами и т.п. В свете исследований соотношения синтаксиса и семантики синтаксических конструкций такое несовпадение представляется вполне естественным, ср., например, работы [Падучева 1974; Корельская, Падучева 1978]. Кроме того, проведенный анализ родовидовых дефиниций, как можно надеяться позволяет изменить и уточнить наше представление о них в целом (ср. с уточнением по логико-лингвистическим причинам понятий "прямая теорема" и "обратная теорема" в работе [Корельская, Падучева 1978]). По-видимому, не любое определение субстантивного термина с помощью некоторой субстантивной конструкции следует считать родовидовым. Например, определения (12-13) не являются, по нашему мнению, родовидовыми, ибо в их определяющем выражении не называются какие-либо специфические понятия вообще:

Азбуковники. Русские анонимные рукописные сборники статей учебного, энциклопедического или нравоучительного характера (12).

Многоязычие. Употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства) (13).

С другой стороны, рассмотрим дефиниции 14-15, представляющие собой несколько измененные определения ЛЭС:

Метатеза. Перестановка звуков или слогов слова (14).

Лексикализация. Превращение морфемы, словоформы или словосочетания в слово или во фразеологизм. (15).

Определяющее выражение этих дефиниций содержит термины данной области (*звук, слог слова, морфема, словоформа, словосочетание* и т.п.) и, следовательно, их смысл имеет в качестве понятийной компоненты некоторое специфическое терминологическое понятие. Однако соответствующие термины занимают в определяющей формулировке слишком низкое синтаксическое положение, а сама формулировка не имеет других лексико-синтаксических распространителей, чтобы в ней можно было выделить некоторый видовой фрагмент. Но коль скоро выделение родового и видового фрагментов оказывается невозможным и сами определения не могут классифицироваться как родовидовые, в связи с чем в работах [Шелов 1994; 1995] они рассматриваются как особый вид **неспецифических определений**, который представляет из себя отдельный и, по-видимому, ранее не выделявшийся тип дефиниций.

Приложение 1

Термин, определение и родовой фрагмент определения

Термин	Определение	Родовой фрагмент
<i>Аблаут</i>	{Чередование гласных, фонетически не обусловленное и выражающее... словоизменятельные и словообразовательные значения}.	{Чередование гласных}
<i>Аккомодация</i>	[Частичное приспособление артикуляций смежных согласного и гласного]	[Приспособление артикуляций согласного и гласного]
<i>Анафорическое отношение</i>	Отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями), состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому	Отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями)
<i>Антиципация 1</i>	[Отклонение от обычной линейной последовательности элементов анафоры]	[Отклонение от последовательности элементов анафоры]
<i>Антиципация 2</i>	Предшествование местоименного обозначения замещаемому им слову	Предшествование местоименного обозначения слову
<i>Ассимиляция</i>	{Артикуляционное уподобление звуков (друг другу) в потоке речи в пределах слова или словосочетания}	{Артикуляционное – уподобление звуков}
<i>Гиппология</i>	[Выпадение вследствие диссимиляции одного из двух непосредственно следующих друг за другом одинаковых (или сходных) слогов]	[Выпадение одного из слогов]
<i>Гравис</i>	Тон слогов в древнегреческом языке, характеризующийся отсутствием повышения голоса	Тон слогов
<i>Грамматическая категория</i>	Система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями.	Система рядов грамматических форм

Термин	Определение	Родовой фрагмент
<i>Грамматическое значение</i>	Обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение	Языковое значение
<i>Граммема</i>	Компонент грамматической категории, представляющий собой по своему значению видовое понятие по отношению к значению грамматической категории как понятию родовому	Компонент грамматической категории
<i>Дейксис</i>	Указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами	Указание как значение или функция языковой единицы
<i>Диатеза</i>	Соответствие между ролями глагольной лексики и выражающими их членами предложения	Соответствие между ролями глагольной лексики и членами предложения
<i>Диссимилация</i>	[Расподобление артикуляции двух или более одинаковых или подобных звуков в пределах слова]	[Расподобление артикуляции звуков]
<i>Дифтонг</i>	Сложный гласный, состоящий из двух элементов, образующих один слог	Гласный
<i>Звукоподражание</i>	Закономерная, не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустич.) признаком денотата (мотивом)	Фонетически мотивированная связь между фонемами слова и признаком денотата
<i>Звукосимволизм</i>	Закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)	Фонетически мотивированная связь между фонемами слова и признаком денотата
<i>Знаки препинания</i>	Система графических внеалфавитных знаков, образующих вместе с графикой и орфографией основные средства письменного языка	Система графических внеалфавитных знаков
<i>Именные классы</i>	Лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен	Лексико-грамматическая категория существительного
<i>Инверсия 1</i>	Отклонение порядка членов предложения от наиболее распространенного [порядка членов предложения]	Отклонение порядка членов предложения от [какого-то] порядка членов предложения
<i>Инверсия 2</i>	Отклонение от порядка членов предложения, которое не связано с изменением синтаксических связей и актуального членения предложения	Отклонение от порядка членов предложения
<i>Инклюзив</i>	Местоименная форма, выражающая включенность адресата речи	Местоименная форма

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян А.Д. 1974 – Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Аристотель 1978 – Топика. Кн. 6 // Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1978.
- Аристотель 1978 – Вторая аналитика // Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1978.
- Ахманова О.С. 1967 – Словарь лингвистических терминов. М., 1967.
- Волкова И.Н. 1986 – Моделирование определений в терминологических стандартах // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986.
- Зализняк А.А. 1967 – Русское именное словоизменение. М., 1967.
- Канделаки Т.Л. 1971 – Родо-видовой метод анализа семантики терминов и границы его применения // Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики. Ч. II. М., 1971.
- Кибадина С.М. 1979 – Основы теории валентности. Вологда, 1979.
- Корельская Т.Д., Падучева Е.В. 1978 – Обратная теорема (алгоритмические и эвристические процессы мышления). М., 1978.
- КМП 1979 – Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. М., 1979.
- Лотте Д.С. 1961 – Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М., 1961.
- Лотте Д.С. 1971 – Краткие формы научно-технических терминов. М., 1971.
- ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Никитина С.Е. 1987 – Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. М., 1987.
- Никитина С.Е. 1978 – Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике (автоматическая обработка текста). М., 1978.
- Падучева Е.В. 1974 – О семантике синтаксиса (Материалы к трансформационной грамматике русского языка). М., 1974.
- Степанова М.Д., Хельбиг Г. 1978 – Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
- Суперанская А.В. и др. 1989 – Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989.
- Шелов С.Д. 1987 – Логическое и лингвистическое в определении терминов (об одном синтаксическом правиле определения) // ИАН СПЯ. 1987. № 2.
- Шелов С.Д. 1982 – О языковой природе термина // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1982. № 9.
- Шелов С.Д. 1990а – Об определении лингвистических терминов (опыт типологии и интерпретации) // ВЯ. 1990. № 3.
- Шелов С.Д. 1990б – О типологии определений терминов (опыт сравнения нормативных и ненормативных терминологических словарей) // Научно-техническая терминология. 1990. № 4.
- Шелов С.Д. 1994 – Понятийная структура терминологии и определение терминов (Ч. I) // Научно-техническая терминология. 1994. № 2.
- Шелов С.Д. 1995 – Понятийная структура терминологии и определение терминов (Ч. 2) // Научно-техническая терминология. 1995. № 1.
- Martin W. 1992 – On the parsing of definitions // EURALEX'92. PROCEEDINGS I-II. Papers submitted to the 5th EURALEX International Congress. Pt. 1. Tampere. 1992.
- Meyer I. et al. 1992 – Meyer J., Bowker L., Eck K. COGNITERM. An experiment in building a terminological knowledge base // EURALEX'92. PROCEEDINGS I-II. Papers submitted to the 5th EURALEX International Congress. Pt. 1. Tampere. 1992.
- TKE'90 1990 – Terminology and knowledge engineering. V. 1. Frankfurt-am-Main. 1990.
- VSC 1978 – Valence, semantic case and grammatical relations / Ed. by W. Abraham. Amsterdam. 1978.